

16+

Сергей Алексеев

Байки из зоны 51

Сборник рассказов

Сергей Алексеев

Байки из зоны 51

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44389532

SelfPub; 2020

Аннотация

В далекой-предалекой галактике, на широких просторах пустынного штата Невада есть одно примечательное местечко, сплошь окутанное историями и слухами. О, сколько тайн бродит здесь повсюду, думаю, вам известно. Так вот, место это называется Зоной 51, и оно все также неизменно привлекает внимание многих из нас. В один прекрасный день, собралась группа людей, просто так, чтобы поделиться своими жизненными историями. Какие они будут, вы легко об этом узнаете. Но уверен, на мир придется глядеть уже другими глазами.

Содержание

Рассказ №1 Кошки с лазерными мечами	4
Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	29
Глава 4	32
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	50
Глава 9	59
Глава 10	64
Рассказ №2 Дочь священника	66
Глава 1	66
Глава 2	69
Глава 3	73
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Рассказ №1 Кошки с лазерными мечами

Глава 1

В далекой-предалекой галактике, на широких просторах пустынного штата Невада, есть одно примечательное местечко. О сколько тайн, сколько историй бродит вокруг него, если бы вы только знали!

С первого, лениво-брошенного взгляда вы не найдете здесь ничего достойного внимания. Возможно, вы даже проежжали мимо, тщетно сражаясь со скукой, ведь кроме холмов, равнин, и тянущейся многомильной сетки забора там ничего примечательного и нет вовсе. Но достаточно вооружиться небольшим грузом знаний и домыслов, близких этому месту, то поневоле начинаешь замечать довольно странные вещи.

Например, как животные, не исключая мелких пташек и полевых мышек, обитающих здесь, иногда перешептываются между собой, случайно повстречавшись. И нередко, в ходе такой беседы, толи от страха, толи от возмущения закрывают лапками или крылышками свои мордочки.

И я нисколько не солгу, сказав, что это так, и в под-

тверждение того, с великим удовольствием приоткрою некоторые из тайн, какими заражены мозги каждого местного существа. Любого, кто способен мало-мальски рассуждать, удивляться и испытывать страх.

Так вот, это белое пятно на карте называется Зоной № 51. Но не совсем про нее будет сейчас идти речь. Отнюдь нет! Пока мы временно перенесем свой пристальный взгляд немного в сторонку, на неприметную с виду постройку, похожую на загон для скота. Но не пугайтесь, это не он, а обычная придорожная закусочная тире пивнушка и мотель. И если пожелаете, то можете найти ее сами, по замусоленным погодой и временем рекламным плакатам, на заезженную здесь тематику.

В общем, заведеньице это удобно расположилось на перекрестье всех путей, ведущих в нашу зону, и потому, редкий паломник обходил его стороной, прибывая, чтобы узнать, увидеть, разгадать, а что там, за длинным забором с колючей проволокой и угрожающими жизни надписями.

На самом деле, туристы здесь достаточно редки. Обычно это отчаянные парочки или просто одиночки, как и все ботаники. Но сегодня, даже за милю было слышно, что народу туда набилось, как сельдей в бочку. И причиной тому стал прошедший в Лас-Вегасе фестиваль «Комик Кон». Обычно после него сюда прибывает народу, чтобы прикоснуться к чему-то далекому, точнее инопланетному и более вечному, чем сама земля.

Так вот, да, инопланетяне! Бесконечные споры и болтовня о наших более разумных соседях. Кто что видел, слышал или о чем-то догадывался. Даже бармен охотно сдабривал атмосферу свеженькими историями, полученными из уст просвященных посетителей.

Но сегодня из этой большой человеческой массы, выделилась одна своя группа, собравшаяся здесь, чтобы наконец увидеться, поделиться своими жизненными историями, и кое-что показать друг другу. Что-то до этого удачного случая сокрытое под семью печатями и еще большим числом замков. Какие-то предметы, вещицы и свидетельства. Такие, что, в конечном счете, разметали бы все сомнения прочь, по одновременно мучающему всех вопросу.

Прежде скажу, что каждый участник встречи хорошо знал друг друга. Им уже довольно давно удалось наладить крепкие связи в социальных сетях, всегда под нелепыми прозвищами и ни о чем не говорящими изображениями пользователя. И конечно же, до настоящего дня, им приходилось делиться своим невероятным опытом с постоянной оглядкой на извечные силы зла. А в данных условиях, они представлялись бесцеремонными спецслужбами, под грозowymi тучами правительственного заговора.

Но в этот замечательный вечер, наши рассказчики осмелились увидеться вживую, чтобы в полной мере передать то, что с ними произошло. Да и встретиться с близкими по мышлению людьми было для всех весьма и весьма великой

необходимостью.

Выделился свой заводила, тот, кто на самом деле и уговорил всех собраться. Им престал длинноволосый молодой паренек, с плохой кожей на лице от нервного расчесывания, отважный исключительно за своим компьютером. Хотя круг его знакомых называл его ходячей энциклопедией, все же, харизмы ведущего у него не хватало. Он смущался, тупил взгляд, но взял себя в руки и встал во главе застолья. Представившись, он начал вводить всех в курс дела, делая длинные паузы.

– Здравствуйте! Меня зовут Леонард, наконец-то мы собрались.... Как все-таки замечательно, – сказал он, по-дурачки хихикнув и затем покраснелся. Как он быстро осознал, начальная нота, оказалась взята не в той октаве. На него пристально глядела дюжина кислых лиц, явно не прибывших в прекрасном расположении духа. Прочистив горло, он сбил ухмылку, сел и продолжил более серьезным тоном.

– Дорогие друзья...! Мы сегодня встретились, чтобы наконец познакомиться вживую и поделиться нашими историями. И прежде всего, чтобы понять, узнать, ощутить, что мы в этом мире отнюдь не одни, что случаи, произошедшие с нами, далеко не единичны. И я надеюсь, оказавшись ближе, так сказать лицом к лицу, каждый из вас найдет опору и поддержку друг в друге, в нашей особой семье, сколько хватит для этого сил и веры.

После нашего сегодняшнего обсуждения, вы уж точно от-

кажитесь думать, что выжили из ума, что стали жертвой глупых игр вашего разума, или попали в ловушку чужого розыгрыша. Да и прочие ухмылки со стороны, замкнутых в границах обыденности людей, перестанут вас трогать, как впрочем и м-м-м...

Да, будущее не за горами! Будущее неизбежно, и рано или поздно, всем нам всё станет известно. Не сомневайтесь в этом! Пусть сейчас только нам дано знать, больше остальных, ведь мы именно те единицы, кто столкнулся с таким новым явлением лицом к лицу, и потому, глубже посвящены в тайны мироздания.

Наша вера уже вовсе не вера, а чистое знание, как уверенность, что завтра солнце снова будет сиять над головою. Мы прикоснулись к этому, кто-то едва обжегся, а кое-кто, даже стал непосредственным участником событий, с безумным вихрем происшествий. Потому, прошу вас, в этот редчайший вечер отбросьте стеснения, говорите не чувствуя угрозы. Здесь все свои! Я уверен, сегодня вам каждый подарит свою веру, без всякого сомнения.

Итак, кто-нибудь желает высказаться первым?

Глава 2

– Кто-нибудь хочет начать первым, – повторил Леонард и поочередно обвел взглядом членов своего тайного клуба, на что собравшиеся просто опускали свои глаза или сильно хмурили брови. За столом собралось около тринадцати участников. Сам же стол, одним своим концом, находился рядом с барной стойкой. Даже бармен казалось, заподозрил что-то неладное в их затишье, и уставился на них ожидая развязки.

– Что, никто не хочет высказаться? Ну, ребята, смелее! Я бы и сам поделился какой-либо историей, но мне только и удавалось, что на пятки пришельцам наступать, не то, что каждому из здесь присутствующих. Прошу вас, мы так долго этого ждали!

– Ну ладно, я начну, – вызвалась весьма немолодая женщина, довольно плотная и с обвисшей грудью. От нее, кроме прочего, очень сильно пахло чем-то таким резким и в то же время многим из нас знакомым. Бог с вами, скажу прямо. От нее сильно пахло кошками.

– Вечно все падает на хрупкие женские плечи, – недовольно продолжила она, хотя ее плечи едва ли были таковыми. Говорила она громко, и властно, хотя, если судить по одежде и внешности, власти у нее было, разве что, на губку для мытья посуды и прочие предметы домашнего хозяйства. – Я,

в отличие от вас, ничего уже не боюсь, – продолжила она. Я ждала-ждала, когда же за мной придут, но, видимо, никому уже выжившая из ума старуха больше не нужна. Кроме того, я устала дрожать от страха и потому готова рассказать свою историю от начала до самого конца.

– Простите, вы не могли бы представиться? – вмешался Леонард. – Мы все-таки, не очень хорошо знакомы друг с другом, да и видимся в первый раз.

– Ах, ну да, конечно! Итак, меня зовут Мэрилин. Здесь я не буду рассказывать, чем жила до описываемых событий, это впрочем и не важно. Сейчас же, я перебиваюсь одна. Ну да, как же одна! У меня ровно 52 кошки и с каждым годом их становится все больше и больше. В целом и разговор будет о кошках, об особых..., отмечу..., кошках, – процедила Мэрилин последние слова.

– А вы знаете, кто такие кошки, что это за существа вообще такие? – спросила она и сделала глубокий вдох и выдох, в течение которых оглядела каждого из сидящих. – Нет..., похоже, не знаете! Тоже поди думаете, что это такие милые и глупые мурчащие создания, живущие здесь, чтобы кланчить корм и плевать на нас.

На самом же деле, это набор датчиков, сенсоров и инструментов, для осуществления возложенных на них задач, кем-то, кто здесь возможно вовсе не живет, но не оставляет нас без своего пристального внимания. Они способны видеть днем и ночью, пробираться куда им заблагорассудится,

а если им что-то понадобится, то без страха и нерешительности они этого добиваются. Даже самыми невероятным для человеческого разума путями замечу.

Мало того, они способны управлять нами, умело воспользовавшись нашими эмоциями, чувствами, нашими душевными силами. Кто еще в этом мире способен так манипулировать людьми через умиление, нежность и доброту. То, что даже мы, разумные существа не всегда способны выказать. Да господи, хотя бы правильно использовать. Разве это не говорит о наличие глубинного разума, гораздо более сильного, чем может показаться на первый взгляд.

Мэрилин замолчала и холодным взглядом окинула периметр стола, поскольку на лицах людей в ее окружении начали растягиваться улыбки.

– А знаю о чем вы, проклятые Котинойды! – прохрипел своим пропитым голосом бармен, привлеченный ее вступлением. Несмотря на порядочный шум болтовни, заполнявший помещение, голос женщины все же долетал до барной стойки. – Зря вы улыбаетесь, она все верно сказала! – продолжил бармен, – Кошки самые настоящие инопланетяне, которые только и делают что, следят за нами. Пришельцы ближе, однако, чем вы можете представить, – многозначительно добавил он, еще больше вселив большой компании желание как следует предаться прорывному смеху. А кое у кого даже выплеснулись несдержанные смешки.

– Спасибо Кэп! – как-то неблагодарно отрезала Мэри-

лин. – Ладно я продолжу, пусть вы мне и не верите. Делу – время!

Итак, произошло это около семи лет тому назад, когда мы еще не были друг с другом знакомы. Впрочем, в этом и не было необходимости. Да, признаюсь честно, скорей бы и я высмеяла человека, пожелавшего поделиться подобным рассказом, что тут спорить. Ладно, забудем и продолжим.

Знаете, я практически всю жизнь прожила здесь, в окрестных районах, будучи замужем за пилотом ВВС. Он, в свою очередь, и работал на этой проклятой зоне. Там же и погиб, лет двадцать тому назад, как часто бывает, при странных обстоятельствах. Я решила не покидать это несчастливое место, пусть мой дом и стоит одиноко, а до ближайших соседей вообще добрая половина мили. Но зато, я могу ухаживать за могилой своего мужа. Кстати, хоронить его в другом месте мне не позволили, а зарыли на местном военном кладбище.

Так вот, у меня, на день описываемой истории, жило пять кошек, причем, все они прижились рядом будто бы случайно. Каждая животинка, вернее сказать, четыре кота и одна кошка, поочередно, объявлялась на моем дворе и тут же ластились к моим ногам, Затем, спустя считанные недели, просто не отходила от меня ни на один шаг.

Я не могла ни быть отзывчивой к такому проявлению внимания и любви, пусть и со стороны животных. Тем более, каждое из них было ухоженным, однозначно породистым, с

приятными дружелюбными манерами, а еще, что очень важно, – чистоплотным. Но главное отмечу, – невероятно красивым.

Тогда-то я ни на секунду не сомневалась, что каждая кошка когда-то имела своего хозяина и выросла отнюдь не на улице, а у приличных людей. Скорее всего в Лас-Вегасе, что лежит по соседству. Как-то даже отважилась проверить их, чипированы ли они. Но увы, их прежние хозяева оказались весьма недалёковидными. Потому-то они и остались моими вечными спутниками и жили со мной в доме.

Итак, был один кот по кличке Черчилль, похожий на британца, с оранжевыми глазами и бархатной шерсткой серо-белого цвета. А прозвала его так за характерные обвисшие щеки, плавно перетекавшие в плотное брюшко.

Затем следовала кошка-абесинка, по кличке Вспышка. Этакая маленькая и резвая львица. Еще был огромный Мейн-кун, с широченными лапами и пушистым хвостом. Когда он появился, то я чуть не расплакалась. А чем такого великана я буду кормить, гадала я.

Да и чуть не забыла про кота Бантика, сиамской или тайской породы, до сих пор не поняла разницу. А нарекла его так за характерную расцветку, если посмотреть на него позади.

В последнюю очередь я расскажу о коте, что появился у меня самым первым. Он так и остался неоспоримым лидером среди прочих, хотя, он вряд ли внушал трепета своими

скромными размерами. Кажется, это был кот русской голубой породы. По крайней мере, мне так подсказали. Знаете, такой красавчик с изумрудными глазами, изящным телом и божественной шерсткой.

И да, был он весьма своенравен. Замечу, на мордочке Тома постоянно сияла полуулыбка. Только она не отражала его постоянные настроения. Я бы сказала, что Том напоминал мне жесткую и властную акулу тире адепта саентологии, но нарисовавшего дружелюбие ради достижения поставленных задач. У него и повадки были как у строевого офицера, а прочие домашние, что удивительно, отдергивали себя с его появлением. И даже старались принять виноватый и деятельный вид.

Вот так мы жили вшестером много-много лет подряд, и вроде бы жизнь уже не предвещала никаких потрясений, а выделась прямой, как рояльная струна нитью жизни, от начала до самого ее конца. Дом, кошки и поездки до ближайшего супермаркета, – вот и вся моя летопись времен. По вечерам мороженое, под соусом одиночества, любимое кресло и телевизор. На коленях Вспышка, слева прижался Кун, справа Бантик. Британец вечно дрых на полке электрокамина, даже в летнюю пору. Том же, вечный скиталец, постоянно где-то за границей дома. И казалось, он меньше всего жаждал пропахнуть человеческим духом.

Да и сами поди знаете, страшно однако жить одной в пустынной местности! Шорохи там всякие, змеи, да и дом ино-

гда поскрипывал в углах. Мой старый пес, что жил со мной до появления кошек, по непонятным причинам сбежал от меня. И я в то время подумал, что сбежал он от неумолимой скуки, «украсившей» каждую секунду моей жизни.

Прямая как струна, – надо же, так мечтать! Увы, к моему величайшему невезению, пошатнулось здоровье моей родной сестры, которую я очень любила. А мне, разумеется, следовало отправляться в далекий и нелегкий путь. Долго ли я проведу вдали от дома, коротко ли, никто, конечно же, не скажет. А что будет с кошками, пока меня не будет, с ужасом металась я в своих раздумьях. Но чаша весов, в то самое смутное время, однозначно перевешивала в одну конкретную сторону.

Ладно, рассудила я, кошек действительно жалко, но возможно они смогут самостоятельно прокормиться какое-то время и без моей помощи. Насыплю корма, поставлю несколько ведер с водой, и попрошу кого-нибудь наведываться ко мне иногда, чтобы убедиться в их благополучии. Бог даст и здоровье моей сестренки поправиться, а я смогу обернуться быстро.

Но издревле известно, что беда всегда приходит не одна. Моя самая милая кошечка по кличке Вспышка, скитавшаяся пару месяцев неизвестно где, принесла пятерку милейших котятков, и передо мной встала увесистая дилемма: уж они-то вряд ли долго протянут без человеческой помощи. Вы же и сами знаете местные условия жизни: хищные птицы, змеи, и

лютая беспощадная жара. Ведь даже людям здесь приходится несладко. Да и куда их девать, когда вырастут? Никто и поддержать их у себя не согласился, пока я в разъездах. Да и сама живу на пособия и лишние рты мне не по карману.

На самом деле я любила кошек, возможно больше всего на свете. Уж точно больше чем людей. В часы одиночества и грусти у меня всегда могла прикоснуться к живому существу, которое непрестанно отзывалось взаимностью. Какой бы я не была, но они мурлыкали что-то мне на своем кошачьем языке, грелись на моей груди или коленях. Мне даже казалось, что я разговаривала с некоторыми из них, – я им одно, а они мне про свое кошачье. Так здорово и спокойно! Но мне ничего не оставалось делать, мне следовало спешить.

Чтобы развязать этот узел накопивших проблем, я решила поговорить со своим старым другом, Генри, тоже бывшим летчиком и сослуживцем моего усопшего мужа. Его списали по инвалидности на землю и он работал, в тот момент, в придорожной автомастерской. Он согласился со мной, что не стоит отдавать котят на попечение судьбы, а следует решить этот вопрос пусть и не самым приятным образом. Генри даже отважился предложить мужское плечо.

Я колебалась, но вы сами знаете, доброта бывает жестокой, это видно сплошь и рядом. Потому, я все-таки решила пойти на этот шаг. К моей сомнительной удаче, кошки, по какому-то странному велению их душ, каждый вечер покидали мой дом. Всю ночь где-то бродили, охотились видать, и

появлялись только под самое утро. Даже заботливая мамаша оставляла своих котят. Хотя, уходила последней, но и непременно появлялась первой из пушистой пятерки, и суетливо тыкалась носом в каждое свое дитя.

Вот я и задумала воспользоваться их разгульным распорядком дня. Этим же вечером, я уехала в гостиницу, за час до начала их ночного моциона, а ключи оставила под дверным ковриком, чтобы Генри мог

Это была ошибка, самая страшная ошибка, что я совершала в своей жизни. Вы когда-нибудь читали произведение Эдгара Аллана По, кажется называется Черный кот? До того дня, это была самая гнетущая история, известная мне. Но то, что произошло далее, заставило меня по-новому взглянуть на этот мир, внезапно раздвинутого до немислимых границ.

Вернулась я под утро следующего дня на своей машине, и даже не успев подняться по лестнице на веранду, своими ушами услышала душераздирающий кошачий визг, от которого мое сердце застыло, словно ледяная глыба. Я не хотела заходить в свой дом. Первый раз за всю мою жизнь он стал чем-то неудобным, чем-то отталкивающим. Да и себя я чувствовала грязной и липкой от совершенного поступка. Но я поднялась на порог и вошла в двери.

В углу взъерошенная, с горящими адским огнем глазами, вздымала спину моя милая кошечка. Но сейчас ее милой было уже никак не назвать. Перед тем как продолжить, я бы хотела кое-что отметить. Вспышка обладала разительным ха-

рактором, от остальных моих домочадцев. Была в значительной степени теплее и благосклоннее ко мне. Прямо как женщина женщине. Иногда просто жила на моем теле и оторвать ее от себя, буквально на пару минут, иногда являлось непосильной задачей.

Но сейчас ее окружала остальная четверка моих котов, также со взъерошенной шерстью и совершенно не спускавших с нее глаз. Что еще более странно, никто не обратил внимание на меня, когда я вошла, кроме...

Внутри же помещения обнаружился возмутительнейший беспорядок. Со стола все сметено на пол, а какие-то тряпки разбросаны. Кроме того, повсюду клочьями лежала кошачья шерсть. Ее прежние обладатели сейчас дергано били своим хвостами и не сводили глаз с источника своего необъяснимого гнева.

Нисколько не вызывало сомнений, что они жестоко дрались, за минуту до моего появления, и казалось, что вскоре драка должна вспыхнуть вновь. Но почему все четверо так рьяно стояли против нее одной, и что делать мне в этой ситуации, задумалась я. Толи самой ворваться в круг и оградить ее от атак, спасти бедняжку от внезапной мужской агрессии. Или будет достаточно окатить всех разом холодной водой.

Ситуацию прояснила сама же Красотка, спустя нескольких мгновений с начала моих раздумий. Очень медленно она повернула свою головку ко мне и затем зарычала, с нарастающей динамикой, таким, знаете, низким непрерывным ры-

ком, сбиваемым лишь для короткого вдоха. Ее, как никогда огромные и круглые глаза, уставилась на меня, ни разу не моргая и не двигаясь. Остекленевший взгляд просто воткнулся в мою душу и вероломно вонзал его острие все глубже и глубже.

Я же начала о чем-то догадываться, что-то понимать, что-то чувствовать. Горячее будто палящее солнце! Казалось, в ее зрачках, цвета пламени, отражался пожар, в котором сгорало мое брненное тело, в ограниченных стенах крематория. И я готова на могиле отца поклясться каждому из присутствующих, что увидела свет в ее глубине, в глубине ее глаз. Оказывается, не ее нужно было спасать от беды, но догадайтесь кого...

Я замерла как вкопанная, тщетно пытаюсь найти решение в ситуации, в которой я раньше не бывала, ведь чем-то это должно было все-таки закончиться. Но на этом, как раз все только начиналось. Красотка перестала рычать и принялась издавать похожие на мяуканье звуки, словно выдавливала их всем своим телом. Как-то странно выходило, не обычно, так мяу, мяу, а мауи май, моооииии, моииии, моииииии кс, моииии дииии, моииии детиииииииии, моиии детииии, моии детиии гдеееее, детииии гдеееее. Детииии гдее....

Я потеряла дар речи и разума. Я не была уверена, что она говорит по человечески, вернее да, она говорила по человечески, но я не была уверена, что она связывала слова и смысл. Та

же, будто назло мне, продолжала свои дьявольские проказы, повышая мастерство дикции и расширяя словарный запас.

– Кдееее моиии детииии уррааа, кдееее моиии детииии туррааа, – повторяла она как одержимая дьяволом.

– Твою мать, – только я и успела воскликнуть, в самый пик напряженного момента, и даже помню, что сделала какое-то движение, как в мгновения ока, кошка разбивает круг своих соплеменников и бросается на меня. А я уже, будто в замедленной съемке вижу оголенные до предела крючки ее когтей, острые, отполированные до зеркального блеска и неумолимо рвущиеся к моим глазам. В отражении же очей моей милой кошечки я прочла огненный азарт, кипящую злобу и неподдельное желание уничтожить меня.

К моему счастью, меня спас кот по кличке Том, кстати он был чем-то похож на Тома Хенкса, своей манерой водить глазами по сторонам, потому-то я его и прозвала этим именем. Так вот, он свои телом, удачно поймал мгновение и пересек ее полет, отчего они разлетелись в стороны, шмякнулись, как придется, об пол. Но то, что завертелось далее, мне и словами не передать.

Вы когда-нибудь видели стаю кошек, где каждый ее член всеми силами разжигал побоище? В просторном помещении, казалось и иголку было некуда воткнуть от эпичности и масштабности их сражения, не на жизнь, а насмерть. Рев, рык, визги, склока. Уши закладывало так, будто стоишь на пилораме, а к тебе несется разрывающий все на своем пу-

ти, безжалостный двухметровый диск, увенчанный зубами. И все это в моем-то собственном доме, моей крепости, которая перестала быть прочной и безопасной в считанные секунды.

Я не хотела стоять в стороне и вмешалась в происходящее, но для меня эта попытка закончилось ужасно. Длинные глубокие порезы теперь покрывали мои руки, а что стало с лицом, я только могла догадываться. К тому же, я не могла не заметить, что этот бешенный вихрь драки непрестанно прорывался в мою сторону. Потому, я быстрым шагом вылетела на улицу и в моей голове задрезало единственное желание спрятаться там, где меня не достанут неприятности, где можно подумать и взглянуть в зеркало на свое горевшее лицо.

Следом, мой взгляд упал на старый автомобиль моего мужа, навечно припаркованный во дворе. Двигатель его заглох, еще лет десять тому назад, и я не запирала его на замки. Пока я мчалась к нему, уже строила свои дальнейшие планы, как закроюсь от всего безумного мира, и постараюсь разобраться со всеми неприятностями.

Но не тут-то было! Изнутри дома разбивается стекляшка окна и в дыру вылетает моя кошечка, все с теми же горящими глазами, и неумолимым желанием уничтожить, разорвать меня в клочья, будто рулон туалетной бумаги. За ней буквально парили не бегу остальные ее преследователи. Но то, что произошло дальше... – и Мэрилин сделала паузу. –

Вы не поверите, но из ее нутра вылетел яркий слепящий луч, толщиной с черенок лопаты.

Его появление сопровождал некий звук. Оглушительный, похожий на удар бича, когда он ударяется о землю, но такой непрерывный, знаете. Казалось все, чего он прикасался, взрывалось под ним, выпячивало свое расплавленное нутро. Луч быстро и неумолимо нагонял меня и уже к гадалке не ходи, история должна была вскоре закончиться. Но мне опять посчастливилось, притом, второй раз за день. Он неожиданно сбился. Вернее, его приближению ко мне помешал кот-здоровяк по кличке Буч, что был породы Мей-кун.

Обогнув мои ноги по земле, светящийся хлыст резко ударил по старому автомобилю моего мужа, в котором я только что намеревалась оградиться. Машина, тут же сильно покосилась, от нее отвалились какие-то крупные куски обшивки и шины с шумом выпустили остатки воздуха. Теперь она почти полностью лежала на своем ржавом брюхе, и вид у нее был такой, будто ее сделали из бисквита, а некий шалун позабавился с ней ножом.

Луч также внезапно исчез, как и появился, и я вновь наблюдала клубок огненной злобы из пяти кошек, пылающий в облаке пыли, затушить который я была не в силах.

Развернувшись к бедствию спиной, я со всех ног побежала в сторону шоссе, в голую и безлюдную пустыню, надеясь, что меня подберет по дороге какой-нибудь проезжий. Но взгляните на меня, далеко ли я со своим здоровьишком-то уйду.

Через триста метров я села и разрыдалась на обочине. Половину жизни, с тех пор как умер мой муж, я уже не была счастлива. У меня не было детей, поскольку мой муж . . . , да и кому я была нужна в этой глуши. Я никогда, ни о чем таком кого-либо не просила, а чаще становилась разменной монетой глупых жизненных обстоятельств. И даже сейчас я была вынуждена . . .

– С вами все в порядке? – спросил меня почти детский голосок, но совсем не с детской интонацией. Такой, знаете, бархатистый, импозантный, больше похожий на манеру говорить, какого-нибудь камердинера или королевского слуги.

– Я оглянулась, но никого вокруг себя не обнаружила. Я опять оглянулась, но результат оказался прежним.

– Право, прошу вас, только не пугайтесь! Меня зовут Том. Помнится, это вы меня так нарекли. Мне и вправду понравилось имя. Звучит и коротко и четко. К слову, я командир нашей группы и, разумеется, всю ответственность за случившееся полностью беру на себя. Эту глупую милочку, вечно тянуло на всякие авантюры, хотя я ее уже предупреждал несколько раз. Хватило же ей ума забеременеть, вот же без царя в голове, от местного блохастого бродяги, без всякого рода и племени.

В кустах, откуда звучал голос, я различила кошку, вернее моего кота Тома и тут же поползла прочь от него в придорожную поросль, будто от смердящего источника бубонной чумы. Но тот видимо и не собирался отпускать меня просто

так, а спокойно побрел за мной следом.

– Прошу вас, выслушайте меня, – продолжал он. – Для начала хочу предупредить, что вы все еще находитесь в серьезной опасности, и только мы способны вас уберечь от нее.

– Происки дьявола, прочь от меня! – кричала я и затем принялась бормотать сквозь зубы куски молитв, что еще могла вспомнить с далекого детства.

– Да уж! Кто бы мог подумать, мы разговариваем! Ну, извините, этот навык у нас не отнять! Пожалуйста, примите это как данность, тем более, нам нужно с вами серьезно поговорить. Вы можете наделать глупостей и это не закончилось для кого-то из нас слишком плачевно.

Но я упрямо ползла на четвереньках, молилась, а во мне и мысли не было останавливаться. Я перла вперед, как упорный ребенок, немеющий ходить, но думающий, что все лучшее его ждет только впереди.

– Я вас прошу, остановитесь, пока вас удар не хватил. Мы можем помочь друг другу, а затем разбежимся, каждый по своим углам. Всего лишь месяц-другой, не более. И я обещаю, будете жить со своей сестрой, как давно задумали. А эту глупую историю забудете раз и навсегда, как глупый сон.

Но я продолжала пробивать свой путь к жизни, и все же, спустя минут десять, сдалась. Сев на свой зад я обхватила голову руками. Палящее солнце, жажда и удушье, кого угодно заставят смириться с грядущей гибелью. Теперь я была готова на все, что предписано мне судьбой.

Кот, следовавший позади меня, приблизился, зашел спереди, сел и все тем же человеческим голосом продолжил свои убеждения.

– Ну, наконец-то вы остановились! Мы можем вас спасти. Вернее только мы можем вас спасти от нее. Она действительно очень опасна, поскольку носит в себе лазерный излучатель. Довольно мощный, зато энергетически затратный. С ее помощью мы пробирались сквозь преграды, стены, двери и решетки. Сейчас она использовала свою энергию, всю до капли, но за пару-тройку дней способна ее восстановить. И тогда снова жди беды.

У меня и у самого есть похожее оружие, ведь я офицер и обязан иметь его при себе, чтобы добиваться самозабвенной отдачи от подчиненных. Пусть оно далеко не такое мощное, как у нашей звезды неприятностей, но вполне годится, чтобы всерьез угрожать жизни. А я на многое пойду ради поставленных мне задач!

– Этого не может быть, что вы такое, это против Господа, вы дьяволы! Дьявольские создания! – прорвало меня кричать, видя перед собой говорящего кота.

– Да что с вами люди? Только прошу вас, свои деревенские предрассудки сюда не вплетайте! Ну ладно, признаюсь, выглядит все это, без сомнения, странно. Выражу так: мы гости с тех мест, что вы можете наблюдать у себя под ночным небом. А вы что хотели? До скончания времен будете считать себя самыми разумными существами во всей этой все-

ленной? Простите, но вам придется встать в конец длинной очереди. Так что, если пожелаете и дальше жить спокойной жизнью, тогда, пожалуй, послушайте меня.

– Отстаньте от меня дьявольские создания, я вам ничего не сделала, зачем я вам нужна, – продолжала причитать я сквозь рыдания и надрывистые вдохи. Прежде такой беззащитной себя никогда еще не чувствовала.

– И на этот вопрос отвечу, только между нами! Мы здесь по местной зоне бродим, ночами разумеется. Так, кое-что ищем и разнюхиваем, а ваш дом стал нашим перевалочным пунктом. Вы и сами того не заметили. Увы, но теперь нам понадобилась ваша помощь, ведь сегодня мы лишились, по моей и вашей же вине, двух необходимых нам сотрудников. Раз уж вы стали в курсе нашего истинного предназначения, то прошу извинить, придется поспособствовать.

Да, и эту новую проблемку, будь она неладна, нужно решить. Ведь ситуация действительно вышла из под контроля. У меня самого поджилки трясутся, и кто ее знает, что еще она может натворить. Но ясно как день, она обязательно вернется по вашу душу и постарается сделать это в ближайшее время.

Заранее прошу воздержаться от попыток скрыться от нее либо кого-то из нас, ведь в достаточной мере это воплотить уж точно не удастся. Она выследит вас за тысячи миль, не сомневайтесь. Лучше уж эту проблему решить здесь и сейчас. В противном случае, она настигнет, в самый неподходя-

щих для вас момент, да еще и на близких ваших отыграется. Вы же хотите, чтобы ваши родственники оставались живыми и дальше радовались жизни? В полицию я вам также запрещаю обращаться. Вдруг, вас отправят в психушку и мы оба окажемся в серьезном проигрыше...

Я смотрела сквозь слезы на своего кота, да Господи, а моего ли кота, все еще не веря своим глазам и ушам. Двинуться с места я однозначно не могла, и увы, не расслышала и половины того, что он говорил. Дышала сейчас я чрезвычайно шумно, а мои уши, к тому же, будто водой залило, от переизбытка кровяного давления.

– Господи, кто вы такие? – повторяла как заведенная, между глубокими вдохами, отчаявшись вернуть свой прежний мир. К тому же я, как никогда прежде, опасалась за свою жизнь.

– Да что же вы заладили, черт возьми! Похоже, я сделал ошибку, выбрав не тот дом, – чертыхался Том. – Мы зонды, мы биомеханические исследовательские существа, посланные с других планет. Мы приходим и делаем все, что нам скажут. Тут за забором, ученые человечки незаконно изучают наши технологии. Там же идет контрабандный обмен технически сложных предметов, на ценные ресурсы. Так вот, мы тут как тут, и должны кое-что забрать, принадлежащее нам. И раз вы стали участником недавних событий, придется вам поработать.

В свою очередь я, как командир операции гарантирую ва-

шу защиту и неприкосновенность вашей жизни. Вы соизволите, наконец, пойти на небольшую сделку?

– Вы меня не тронете?

– Мы не только не тронем, но и спасем вас от гибели, договорились?

– Да.

– Мне нужно чтобы вы голосом повторили то, что я сейчас скажу. Хорошо?

– Да.

– Первое! Я согласна сотрудничать и оказывать помощь. Второе! Я не буду сообщать кому-либо о произошедшем. И третье! Я буду безукоризненно подчиняться приказам, и в первую очередь от меня. Итак, я жду! – сказал Том, вглядываясь своими огромными изумрудными глазами, излучавшими свет глубинного разума, в мои, красные от давления, безумные от страха и неприятия происходящего.

Глава 3

Я уже точно не помню, как оказалась в постели, но целые сутки я провела как в бреду, лежа в кровати. А еще пару дней чувствовала слабость и потому, не выходила из дома, слоняясь из угла в угол. Странно, но за все это время я не наблюдала своих хвостатых домочадцев вокруг себя. На четвертый день пелена с моих глаз спала, и я вновь могла вытянуться во весь рост и широко оглядеться.

Тем самым прекрасным утром я оторвала голову от подушки и уселась в кровати, не решаясь двинуться дальше. И все потому, что между моих ног, на тонком одеяле лежал мой кот Том и прожигал меня своими изумрудами. Видимо он спал все это время, но сейчас проснулся и ожидал дальнейших моих действий. Я смотрела на него, а он смотрел на меня, и так железно длилось пару минут.

– Ну что, так и будем глазки ломать или дело делать? – спросил меня кот недовольным голосом.

– Черт! Все-таки это был не сон! – огорченно выдохнула я, но почему-то не испытывая испуга.

– Прошу прощения, что мне пришлось дать вам успокоительное, пару дней назад. Вам это было крайне необходимо, ради вас же самой. Вы готовы к обстоятельному диалогу?

– Да..., конечно.

– У меня есть неприятная новость для вас, – продолжил

кот. – Ваш друг, Генри ..., мм, правильно? В общем..., он умер.

– Как? Как такое могло произойти? Это она?

– Вам всю правду или достаточно того, что будет спокойнее знать?

– Всю!

– Он сгорел в собственном доме вчера вечером.

– Так это она?

– Пока точно не знаю, но уверен в одном. Хотя в газетах пишут, что он курил в постели. Я так понимаю, это он и избавился от котят?

– Да.

– Утопил?

– Да, простите меня пожалуйста, я не знала что делать...

– Хорошо..., ладно, хватит, не нужно больше об этом..., – оборвал меня Том.

– Так в чем же ваша уверенность? – спросила я после паузы.

– Я допускаю, что это наша общая проблема могла устранить его и сжечь дом, с целью сокрытия следов своего злодеяния.

– Черт!

– Так точно! Но вас прошу, воздержитесь от паники. Мы круглосуточно следим за окружающей обстановкой и мониторим ситуацию, – словно читая инструкции выдал Том. – Все силы приложим, чтобы избежать дальнейших потерь.

– У меня есть мать и больная сестра.

– Знаю, знаю! Потому, еще раз повторюсь. Следуйте нашим указаниям, все последующее время. Согласны? И никому ни слова, иначе я вас брошу и вы, несомненно, погибнете от ее рук, вернее ее лап.

– Согласна! Но потом-то вы меня отпустите?

– Отпустим, космос великий, что за вопросы! Только, пожалуйста, не делайте глупостей, а тем более, не вздумайте мешать нам. Мы уж точно этого не простим, – закончил он и спрыгнул с постели.

Глава 4

С этого замечательного утра моя жизнь полностью изменилась. Будто горшечный цветок, вырвали из емкости вместе с затвердевшей землей, и вернули обратно, но уже верх ногами.

Со мной рядом все также проживало несколько кошек, они бродили за мной из угла в угол, но теперь, я не могла относиться к ним, как прежде. Мои руки больше не тянулись, чтобы погладить их, пропустить своих пальцы сквозь их теплую шерстку и найти в этом умиротворение. Я больше не искала их ласки и даже чувствовала внутреннее напряжение, когда их взор падал на меня.

Да и они не выглядели благосклонными ко мне, как было ранее. Близко теперь ко мне они не приближались, да и внимания обращали на меня не более, чем на ветку, качающееся по ветру.

Хотя признаться, привычка ласкать кошек меня не покидала. Представьте, что я чувствовала на своем месте! Будто хочешь протянуть руку к голове, ну скажем, незнакомого прохожего, ожидающего своей автобус на остановке. Ждешь благоговейного выражения его лица и последующее мурчание.

Забавно, ведь предыдущий кусок жизни виделся от того комичным, если сейчас посмотреть на него со стороны. Но

теперь-то я точно знала, на что они способны мои . . . , мои соседи, гости, господа, да как их называть? Инопланетяне что ли?

Вместо кошачьего корма с тех пор я подавала им что-нибудь солидное. Один раз я, по доброй привычке бросила в миски на полу содержимое консервной банки, так Том чуть не прожег меня взглядом. Молча сидел перед горкой переработанных субпродуктов и смотрел на меня, пока до меня не дошло. С тех пор я ставила еду на стол, в чистейших белоснежных блюдах, которые видели свет лишь во время посещения долгожданных гостей. Как-то даже пришлось выслушать лекцию по их вкусовым предпочтениям.

Кошки непрестанно следили за мной, и мало того, я должна была говорить им, куда я намереваюсь пойти. Даже в своем собственном доме. Также докладывала о прочих своих планах на текущий день. Они, как прежде, покидали на ночь мой дом, но сейчас один или двое, неотрывно находились вблизи от меня. А я до смерти пугалась, видя сияние их глаз в темноте. Как там говорится? Страшнее кошки зверя нет?

Прежде, особенно по утрам, вокруг дома чирикали птицы, шуршали полевые мышки, летали назойливые насекомые. Но с некоторых пор, я заметила, что даже стрекот сверчков приходится слышать лишь издали, словно место это оказалось проклятым каждым живым существом. Когда я обратила внимание на такую особенность, то спросила об этом Тома.

– Они мешают слышать, вот и все, – ответил тот и удалился от дальнейших расспросов.

Странно все это было, скажу я вам.

Глава 5

Пару дней спустя, как я очнулась в своей постели, приехал полицейский, наш местный шериф. Человек он странный, знаете, будто он всю жизнь мечтал стать великим сыщиком, и даже перенял множество манер от известных книжных героев, но жизнь, как нередко случается, предпочитает оставлять весь наш потенциал неизрасходованным.

Ну как его описать? Такой вдумчивый, подозрительный, безэмоциональный. Глазеет так странно по сторонам. Но нам-то всем было ясно как день, что в нашем городке, серьезней пьяного семейного скандала, отродясь ничего не произойдет. Видать, он и ухватился за дело погорельца, с энергией выпрямившейся пружины, всю жизнь сжатой грузом обыденности.

– Доброе утро миссис Рокс, прекрасный денек сегодня! Могу я с вами поговорить пару минут, – начал он с порога. С ним я была хорошо знакома, и ко всей его странности добавлялось то, что он всегда говорил на «Вы», а сегодня, даже немного прохладней прежнего. Неужели я попала в круг его подозреваемых.

– Доброе, Джон! Однако, ты отнюдь не похож на источник добрый вестей, – выразила я недовольно, пытаюсь спрятать страх за стеной сарказма. Но все-таки пригласила шерифа в дом.

– Вы куда-то собираетесь Мэрилин, – спросил он, после того как обвел медленным вдумчивым взглядом мою гостиную.

– Разумеется, я собираюсь на похороны, вы должно быть тоже приглашены?

– Да, я конечно же приглашен, простите за глупый вопрос! И я как раз по попутному делу! Прежде я хочу предупредить, видя вашу сегодняшнюю холодность, я уверен, вы ни в чем не повинны. Но произошедшее выглядит в крайней степени подозрительно, простите что напугал вас. А вы один из ближайших друзей покойного. Потому, мне бы хотелось узнать от вас что-нибудь, что поможет делу.

– Разумеется! Все на что я только способна! – согласилась я. – Только не долго. Пожалуйста, присаживайтесь. Хотите чаю?

Он сел на диван, как раз в то место, где в это время дремал Том и принялся бесцеремонно чесать его между ушками. Тот в ответ, демонстративно задергал хвостом и набучил взгляд на меня. Он и прежде не позволял его гладить, когда мне вздумается, а здесь какой-то потный чужак.

– Я постараюсь покороче, – начал маршал мучительно вдумчиво. – Для начала, расскажите пожалуйста, у Генри были какие-нибудь враги?

– Джон! Да откуда здесь у кого-то могут быть враги? Ты же это лучше моего знаешь!

– Тем не менее, вы можете знать больше чем я.

– В этом-то месте?

– Я серьезно!

– Да не было у него никаких врагов. Тут и общаться-то уже не с кем. Весь его круг знакомых всего-то я, да пара друзей по бару.

– Вы видимо не читали вчерашних газет и, судя по всему, у кого-то видать были серьезные основания расправиться с убиенным весьма нетривиальным способом.

– Его убили!?! – возмутилась я. – Нет, я не читала, но я слышала о его любви курить в постели.

– Ну да. Правда, его нашли без ног и без рук. Их словно ножовкой спили, или еще черт знает чем. Простите меня за откровенность, вы рано или поздно узнали бы из газет. Само же тело обнаружено довольно далеко от кровати, даже не на том этаже, где находится спальня. А его кровь была найдена лужицами по всему дому, будто он, будучи сильно раненным, играл с кем-то в кошки-мышки. Скорее, пытался спрятаться от кого-то, кто неуклонно нагонял его. Так что, версия с курением в постели довольно несостоятельна. Особенно в данном случае, я так считаю.

– Господи! Господи!

– Я прошу еще раз подумать и вспомнить, что-либо, что может помочь делу, – настаивал полицейский.

– Я, я...

Нелепая ситуация, не правда ли? Разумеется, я все поняла как есть, и с хронологической точностью могла передать ход

событий того злополучного вечера, будто все видела своими собственными глазами. А также, поименно назвать имена главных героев. Но в данном случае, моя версия происхождения выглядела бы невероятно по своей сути, смешно до рези в животе, и глупо. А главный свидетель, казалось, улыбался пуще прежнего, когда полицейский проводил по его головке своей ладонью.

На меня же внезапно накатило это странное чувство, когда вроде бы ты и не совершал этого преступления, но груз вины почему-то нашел свое пристанище внутри тебя. Как же начинаешь ненавидеть весь человеческий мир, построенный на твердой убежденности в своей исключительности, равной просторам вселенной, притом, будучи ограниченным в рамках личного опыта и общепринятой оценки. Пусть я женщина и не образованная, но это прозрение дорогого мне стоило. Меня спасли мои же слезы, и, кроме того, спрятали то, что могло породить подозрения во мне. Я закрыла лицо платком и разревелась, что и позволило мне выиграть время и обдумать все происходящее, пусть и недостаточно ясно.

– Джон! Может быть это какие-то старые истории с зоной? – озарило ляпнуть меня посреди представления. – Ты же знаешь где он работал. Может болтнул чего зазря?

– Возможно, – задумался он. – Меня, признаться, тут уже допрашивали пару «пиджаков». В общем, дело пахнет жареным. – Кстати он говорил, что-нибудь, о работе, бывлых подвигах или о ярких событиях в прошлом?

– Нет, ничего не говорил, – проямлила я сквозь слезы. Мало того, просто избегал болтовни на эту тему.

– Вы не заметили в его поведении ничего странного перед событиями?

– Нет, точно нет. Вел он себя как обычно. Я хорошо это помню.

– Вы не встречали поблизости людей, что могли выглядеть подозрительными. Может он с кем-то беседовал или спорил?

– Нет, я и лица плохо запоминаю. А тем более, в последнее время я редко покидаю свой дом.

– Хорошо, думаю пока этого вполне достаточно. Вы не будете возражать, если я обращусь к вам в следующий раз, с дополнительными вопросам?

– Разумеется! Все что угодно Джон! Нужно найти ... преступников.

– Согласен, тогда до-свидания миссис Рокс.

Он встал с дивана, попрощался и направился к двери.

– Добрые у вас коты! – добавил он, выходя во двор со свежими царапинами на руке.

– Да уж..., добрые..., – глубокомысленно согласилась я.

Ну что тут сказать, предвкушая ваше любопытство. Хотела ли я все рассказать, вымолить о помощи и убежать, как можно дальше от этого проклятого места, воспользовавшись присутствием маршала? Конечно же да! От самого его появления до завершения похорон, посреди толпы, из доброй по-

ловины нашего небольшого городка, я хотела упасть на колени и вычеркнуть все, что меня мучило последнее время. В голове моей непрестанно играла одна и та же мантра: что мне делать, что мне делать, что мне делать? Ведь это самый удобный момент и другой, может не представиться. Но я молчала, была сдержана и даже хитра. Настоящей отваги и в самом деле, мне никогда не хватало.

Глава 6

После похорон я не покидала границ своего двора вот уже несколько дней. И вопреки моим обычному образу жизни, я почувствовала просто шокирующее одиночество. Такое я не осознавала даже в далеком прошлом, когда была еще неказистым подростком, лишенным всяческого внимания со стороны. В довесок к режиму непроглядной тишины, Том запретил включать телевизор и радиоприемник.

Пришлось даже выдернуть из розетки свой старый холодильник, производивший слишком много шума по его мнению. Мне же настойчиво рекомендовал пробираться от места к месту едва слышно, буквально на цыпочках.

Окна в доме теперь плотно закрыты, шторы занавешены, а все внутренние двери распахнуты настежь, чтобы не мешать передвижению. И будто высоковольтные провода, ушах гудела в тишина, полновластно овладев ситуацией. Лишь изредка ее нарушали подозрительные скрипы. Дом нагревался днем и остывал под прохладой вечера.

Но даже на такие повседневные звуки, с недавних пор, поневоле привлекали внимание, а ум рисовал невероятные по своей жестокости догадки. Вы и представить себе не можете, как красочно изрыгалось мое воображение. Надолго ли вас хватит, любителей тишины, когда бесповоротно утратите возможность поговорить с кем-либо. Когда не с кем будет по-

делиться своим грузом неприятностей, дамокловым мечом висящим над головой.

Боже, мне и позвонить-то было некому, чтобы просто подружески поговорить, я только тогда это заметила. Столько лет прошло, а вокруг были одни только кошки.

Было еще кое что, чего я не испытывала уж очень давно. Мои мысли! Я стала обращать внимание на то, что постоянно нахожусь в раздумьях. Думаю и думаю, притом, о таких вещах, которых раньше не смела касаться.

Например, я пришла к одному интересному выводу. Вот взять нас людей, все человечество как есть. Мы с такой неистовой силой хотим верить в свою исключительность, что даже прилагаем для этого невероятные усилия и волю, чтобы и дальше обманывать себя. Обманываем, будто мы одни в этой вселенной.

Повсеместно наблюдая это, поневоле хочется рассмеяться сквозь слезы, заготовить не сдерживая своих чувств. И найдутся же глупцы готовые жизнь отдать, чтобы стоять на этом и заставлять так думать остальных. Ах, как многое могло бы измениться для каждого из нас, если бы нам удалось увидеть настоящий космос, живой космос, общий дом для многих рас и цивилизаций. Широкие просторы которого, бороздят большие и малые космические корабли, все дальше раздвигая рамки нашего общего восприятия.

Я несколько раз пыталась завести разговор с Томом, даже

не столько от скуки, сколько из-за страха за свою жизнь. А когда я чего-то боюсь, то и в правду слишком много болтаю и контролировать это не могу. Кроме того, мне всеми силами следовало задобрить своих пленителей, выведать хоть какие-то крупницы сведений, относительно своей дальнейшей судьбы. И что за работу я должна выполнить?

Но увы, Том оказался довольно сдержанным молчуном, а на массу моих вопросов он зачастую отвечал всего лишь парой реплик, любимыми из которых была «отставить разговоры», либо «соблюдать тишину». Зато другой его подчиненный, которого я нарекла Бантиком, – кот с невероятными глазами цвета и глубины сапфиров, кроме недюжинного любопытства, обладал чертами неутомимого болтуна. Впрочем, и до перехода на человеческий язык, то есть, перед тем как все это завертелось, его присутствие всегда сопровождалось непрерывными кошачьими звуками.

В общем, говорил он просто без умолку, но теперь на чистом английском, и постоянно комментировал что делал. Он любил лазить по ящикам кухонного стола и комодам, поскольку теперь его уже ничего не стесняло. Вытаскивал различные предметы, рассматривал и вслух возмущался, какая эта глупая вещица. Или же наоборот, восхищался, глубокомысленно выражая это словом «Винтаж».

Его призванием в группе было решение инженерных задач, планирование и техническая поддержка операций. С ним-то я и нашла общий язык, но выведать у него хоть ка-

кую-нибудь информацию, относительно своей дальнейшей судьбы, я не сумела.

– Как по мне, ваша планета вовсе не так уж и плоха, – болтал он между прочим. – Даже мало того, она вполне пригодна, чтобы жить здесь и радоваться до конца своих дней. Ой, не знаю, что вы все так недовольны своей жизнью. Еда достается относительно легко, да и климат вполне сносный.

Некоторые из наших «романтиков» вообще здесь жить остались. Забили на все и живут в согласии с блохами, грязью и питанием с помоек. Слишком легко, по сравнению с родной планетой и это приводит к расхлябанности, к распутному образу жизни. Вон наш босс, расслабился, недосмотрел, и пошла наша Вспышка в поисках приключений. Ну и ладно.

Что не понравилось на земле, так это скучный вид на космические объекты. У вас что на небосводе? Мелкие звездочки, мелкоскошное солнце, да бледная луна-поганка, – скука смертная! Наша же планета висит на орбите огромного газового гиганта. Там и бешенство красок и нескончаемая динамика вихрей, под ее атмосферой.

К тому же, можно наблюдать множество и других планет-спутников, прямо над головой и заметных невооруженным глазом. Выбирай какой хочешь, там и крупных и мелких, и быстрых и медленных, все что душа пожелает. Хотя я должен признаться, по несколько месяцев в году мы проживаем в полной темноте и в диком холоде. Кроме обычного

цикла день-ночь за суточный оборот планеты, иногда наше солнце закрывается упомянутым гигантом. Наверное поэтому природа научила нас хорошо видеть ночью.

Эх, как же я скучаю по прежнему месту. И пусть я сейчас выгляжу не как типичный представитель моей планеты, сейчас я всего лишь стилизованный под местные вкусы зонд, но все же, когда я вернусь в родной дом, то сделаю пару операций и затем, буду долго-долго путешествовать по всем значным местам своей обители.

Другой кот, тот что был британской породы, страдал неумным кревоугодием, и, казалось, сильно мучился от этого. Но когда Том уходил на зону, а его, соответственно, оставляли сторожить меня, он ни сколько не стесняясь, прямо по кошачьи клянчил у меня еду. Нередко ту, что я готовила сама для себя.

Видать своей целью он задался перепробовать все, до чего дотянутся кошачьи лапки, пока он находится здесь. Не обошел вниманием даже сырые овощи, а мелко-нарезанный картофель и огурцы он почему-то полюбил. Как член группы он отвечал за связь, на длинные дистанции, а именно до приемно-передающего устройства, висящего где-то на орбите земли. Да и болтали мы с ним, в основном, о еде. Прочее его не интересовало. Возможно потому, что весь его жизненный цикл, дай лишь ему волю, сложился бы из крепкого сна и плотного набивания желудка.

Видать и греховные мотивы, по всей этой разумной вселенной довольно однообразны.

Глава 7

Проходили дни, и вот уже две недели оказались позади, с начала горестных событий. Мне даже всерьез стало казаться, что все неприятности остались в нерешительном прошлом, что наконец я могу быть свободна и лететь на всех парах к своей сестре. Искренне хотелось думать, что Вспышка смирилась с участью. А может, плюнула на меня, ведь так часто у нас у людей надежды превращаются в веру. Но к моему великому сожалению все было не так радостно, как бы того хотелось.

Ко мне приехал сосед, на своем повидавшем виды пикапе, вышел из него и шаркая каблуками сапог по земле, направился к моей двери. Я еще из окна заметила на его поясе охотничий подсумок под патроны, а внутри его автомобиля пристегнутый между сидениями дробовик. Он постучал и я впустила его в дом.

– Доброго вам дня, милая соседushка! Как ваше здоровье? – поприветствовал он меня.

– В порядке! А тебя какими ветрами сюда занесло? Помнится, прежде ты со мной не очень-то был рад общаться, – отозвалась я.

– Твоя правда! Но сегодня я по делам. Впрочем, начну с порога. Ты никого здесь подозрительного последнее время не видела, – спросил он и уставился прямо мне в глаза.

– Кроме нашего шерифа, – ровным счетом никого! А что? – спросила я в ответ ехидным голосом и также хлестнула его взглядом.

– Кто-то, черт меня разорви, убил мою собаку, моего никчемного старого пса. И этот кто-то, просто взял и разрубил его пополам, можешь себе такое представить! Он хоть и глупый был как пробка, но дело свое знал отменно. Я на ночь всегда отпускал его дурака погулять, живность погонять, а его просто взяли и располовинили, будто гильотиной!

– Где это произошло? – спросила я с дребезжанием в голосе.

– По пути к твоему дому, на шоссе, прямо перед поворотом, кстати. Смотрю, лежит на обочине. Я сначала подумал, что его машина сбила, ах ты глупый кусок шерсти, но кого там...! Это зрелище не для слабонервных. Половина брюха там, половина здесь и кишок, метра два между частями.

Я напряглась, мне все вдруг стало предельно ясно. Проклятая кошка все еще бродит вокруг и от моего дома не отходит ни на один шаг. Но хуже того, все еще греет свои планы по мою душу.

– Когда это произошло?

– Да прошлой ночью! Ты думаешь что, я не любил этого осла лопоухого? Как только он не появился возле миски, рано поутру, я понял что какая-то дьявольщина с ним да приключилась. Вот и поехал искать, а когда нашел, то многое понял. Сейчас же вот езжу по окрестностям и выясняю, кто

это мог так постараться.

– Я никого не видела, – выдала я, взглянув на трущегося в ногах Тома, и видимо, с тем же любопытством ловившего каждое слово моего посетителя. Мне даже показалось, что его прижало к земле, когда он услышал мой фальшиво прозвучавший ответ.

– А насчет твоего дружка ты тоже не в курсе? Ну того, кто сгорел в своем доме. Кажется, он тоже пострадал от неосторожного обращения с холодным оружием?

– А тут я в курсе, . . . , ты намекаешь на что-то, я. . . Я-то тут причем, выживший ты из ума доходяга? – закипела я.

– Не знаю, не знаю! Ладно, успокойся! Чертовы полицейские, – переменял он тему. – Ставлю ставку, что никогошеньки они не найдут. Они даже свою чертову задницу отыскать в темноте неспособны. Приходится все делать самому, – добавил он и задумался. – Наверное, я пойду. Только если что, ты знаешь где меня найти.

– Хорошо. . . , будь осторожнее, – добавила я, снова взглянув на кота. Сосед встал, кряхтя выпрямил спину и ушел во-всюси, оставив меня в ожидании новых событий.

Том убежал следом за гостем и спустя где-то час вернулся с вестями.

– У нас есть пару дней спокойствия, – сказал он, зевая на ходу.

Глава 8

Воодушевленная последними вестями, я не могла и дальше проживать свою жизнь так, как делала это прежде. Теперь, я решила бодрствовать ночью, будто кошка, а спать среди бела дня. К тому же Том предвещал нападение именно в темное время суток. Лишь при таком условии моя охрана стояла меньшим числом, а тем более Том, от случая к случаю, был вынужден забирать с собой на разведку и Бантика. Я недолго раздумывала над этим режимом, да и сон в последнее время обходил меня стороной. К тому же, моей святой обязанностью стояло экстренное открывание проходов на улицу, если вдруг моя охрана заметит нашу общую беду и пожелает погнаться за ней.

Очередная тихая ночь, где каждый посторонний шорох едва ли был громче звука перелистываемой страницы книги, что я читала в кресле под лампой. Но вместе с тем, был подозрителен, будто все мы ожидали нападение тигра-людоеда.

Сегодня, впрочем как обычно, Бантик и Черчилль были оставлены со мной, но большую ответственность к порученному делу проявлял только болтливый обладатель синих глаз. Он прыгал с окна на окно, если что-то вдруг ему слышалось, и затем командировал наблюдаемое.

– Мышь! Опять! Будь она неладна! Глухая что ли? Последние ночи они стали слишком докучливыми. Завтра

утром подрегулирую свой приборчик, – ворчал он.

Он убеждался, что ничего подозрительного не происходило и менял позицию для наблюдения. Бесперывно сидеть на окнах Том категорически воспретил. Вдруг Вспышка удачно воспользуется своим лазерным когтем.

Шел третий час ночи. Еще два и в окна ударит рассвет, а с ним вернется и Том. Вот тогда можно и выспаться, думала я сквозь зевки. Книга, что я читала, оказалось скучной и нудной. И несмотря на мою обычную бодрость, подкрепленную страхом за свою жизнь, я начала клевать носом, мои глаза все сильнее слипались и я, незаметно для себя, провалилась в сон.

Вдруг слева от дома, ближе к дороге, что-то как бабахнет, а в окна на долю секунды пробился ослепительный белый свет. И напротив, внутри дома лампы медленно мигнули, потускнели и затем вовсе погасли. Стало темно, как в бесконечной глубине черной дыры.

Я подорвалась с кресла, схватила фонарик, что стал моим постоянным спутником, и бросилась открывать дежурное окно моим пушистым охранникам, уже в нетерпении подпрыгивавшими за шторкой. При этом, они не сводили глаз от ярких искр и шума, все еще продолжавшихся со стороны дороги. Кстати, входные двери принципиально запретил открывать предусмотрительный Том. Ведь зная постоянные выходы, ей было бы проще подготовить ловушку.

Я подняла створку окна и Черчилль вместе с Бантиком пу-

лей вылетели на улицу, в направлении источника внимания. После чего, я обратно все закрыла на замки и спряталась в ванной комнате, все как по раннее данной мне инструкции.

Если бы вы только знали, чего я натерпелась потом и как посидела моя голова. Жаль что вы не видели меня прежде. Поначалу, вокруг было довольно тихо, но затем что-то в доме упало, скорее металлическое, и похоже, со стороны входной двери. Лишь потом я узнала, что это была поворотная ручка замка. Далее послышались узнаваемые скрипы, все той же входной двери. Еще шорохи, и секундами позже, к моему великому ужасу, кто-то начал скрестить когтистой лапой в дверь ванной комнаты.

Я сидела молча, не смея и пикнуть, хотя, прорывало спросить, кто это мог быть. Или все-таки, это нежеланный гость, безошибочно пришедший по мою душу. Я выключила фонарик и легла как можно глубже в пустую ванну, так чтобы и носа не высовывать за высоту ее стенок. Но дверь не осталась в покое, а напротив, кто-то запрыгнул на ручку и повис на ней. Затем спрыгнул на пол, ударившись одновременно четырьмя лапами.

Слава богу, что я сообразила закрыть дверь на замок. Но радость моя была не долгой. Опять какое-то шуршание, вспышки света и дверь с ненавистным скрипом отворилась настежь, ударившись о стену. Все шоу Сопровождалось резким запахом жженого дерева и железа. Затем я услышала как кто-то прыгнул на бачок туалета, откуда увидеть меня уже не

составило бы труда.

– Пожалуйста, включи и поставь фонарик на край ванной, линзой вверх, – просил меня спокойный высокий голос, принадлежавший отнюдь не к троице моих доброжелателей.

– Я сказала, поставь фонарь, чтобы он святил на потолок, – повторил голос, уже довольно остервенело. – Мне нужно, чтобы ты меня видела, никчемное ты существо.

Я неуклюже приняла сидячее положение, сделала как она сказала и в помещении стало достаточно светло, чтобы хотя бы различать окружающую обстановку. Но хуже всего, обнаружить ее, источник всех моих несчастий. Она сидела на бачке подобрав лапки и хвост под себя, глаза полузакрыты и в целом, выглядела она довольно расслабленной и умиротворенной. Я же, в ту самую секунду, горько пожалела что не умерла от инфаркта или инсульта. Да хоть от чего угодно, главное, чтобы это произошло задолго до этого самого пресловутого события. Ведь это было бы так просто сделать человеку с моим-то здоровьишком.

По правде сказать, в ту самую тяжеловесную минуту я прямо чувствовала, посреди удушающего ужаса, как кровь в моей голове разрывала стенки артерий, где-то немного левее и выше внутри. Что-то щелкало непрерывно, раз за разом, а в правом глазу отсвечивала яркая такая синева. Еще чуть-чуть и...

Увы нет, сколько бы я не надеялась, но здесь и сейчас, лицом к лицу я повстречалась со своими демонами, и как обыч-

но бывает в таких случаях, оказалась полностью лишённой всякой надежды во спасении, но все же продолжала уповать на это.

– Я не одна, – произнесла я громко. – Со мной еще двое.

– Я знаю, – ответила та. – Они, скорее всего, в доброй миле отсюда. Пересекают поле за полем, в погоне за глупым кроликом. Думаешь что, сможешь меня обмануть?

– Я не трогала твоих котят..., – начала я оправдываться.

– Заткнись! – оборвала она и зашипела. Ее тело даже едва приподнялось от накатившей вспышки гнева, а затем она продолжила, но уже более спокойно, сидя на вытянутых передних лапах.

– Хотя я и признаю тот факт, что ты не прикасалась к моим деткам, но я полностью уверена, что именно ты стала главным зачинщиком их гибели. Впрочем, и всех последующих событий. И это полностью твоя вина, что погиб тот жалкий старикашка.

К слову, я сожгла его живьем, пока он бился об пол в своей беспомощности. Но он никто, – всего лишь безмозглый исполнитель. А ты, пусть и загребла жар чужими руками, но сегодня ты расплатишься за все. Как жаль, что у меня нет столько времени, чтобы я получила с тебя свое в той мере, в которой я бы хотела выпытать из тебя.

– Прости пожалуйста, я не знала что делать, я пыталась разрешить ситуацию лучшим образом и ... – снова пыталась оправдаться я.

– Заткнись! Закрой свой безразмерный рот! Мне не нужна твоя жалость! Ты для меня не больше чем жалкое насекомое. Но я отрежу все твои лапки, одна за другой, и буду обглаживать твое лицо, пока в тебе не потухнут последние искорки жизни, – уже прорычала она.

На этих словах она встала на четыре лапы, готовясь к прыжку, ее хвост принялся ловить баланс, и что-то внутри ее зашипело, загорелось светом, пробивавшимся сквозь ее мохнатую шкурку, но хорошо различимым красным заревом, на фоне потемок замкнутого помещения. – Я тебе этого никогда не прощу, – были ее последние слова и ...

Она прыгнула на меня по навесной траектории, ведь расстояние для прыжка, оказалось, не более трех футов, а я зажмурила свои глаза. Но увы, что-то пошло сегодня не так для нас обоих. Какая-то серая масса, молнией влетела в помещение и пулей взмыло наперерез, камнем падающей кошки.

Их общий удар о кафельную стену был достаточно сильным, и ознаменовался, к тому же, довольно резкими животными звуками. Затем на меня свалился тяжелый и крепко сбитый комок, до каменного состояния напряженных мышц животных, дерущихся не на жизнь, а на смерть. Вообразите себе пару одержимых демонами кирпичей, завернутых в шубу, но готовых дойти до последнего, чтобы стереть друг друга в порошок.

Я же с невероятной силой сжала свои веки и принялась отрывисто молиться, поскольку мое дыхание... очень не хва-

тало воздуха, категорически не хватало, если бы вы только знали, как мне было плохо, и страшно, и больно и душно...

Комок оголенной ярости, к моему счастью, скатился на пол, по пути широко полосуюя острыми когтями все, что подавалось их твердости. Затем, побоище переместилось под ванну, откуда понеслись оглушающие звуки, похожие на визг циркулярной пилы. Там же рычание и вспышки света. Но я никак не смела и голову оторвать от холодной глади ванной, а вместо того, продолжала мямлить молитвы, что успела выучить за последние дни изоляции. Всемогущий Господь, смилуйся надо мной, спаси мою душу грешную.

Еще проходит секунд тридцать, казавшимися целым часом и в эту звериную кучу плотно врезается свежая пара бойцов, а визг поднимается еще на добрых полсотни децибел, нашедшей выход непрестанной злобы и агрессии. Казалось, этому побоищу никогда не суждено было закончиться, уж слишком долго это продолжалось. И ни одна сторона, очевидно, не могла взять верх. Но в один неожиданный момент бой резко затих, и звуковая картина теперь состояла лишь из злобного рычания нескольких кошек, изредка нарушаемого прерывистым визгом одного из дерущихся. Видимо, в попытке вырваться из смертельного капкана острых как иглы кошачьих зубов и когтей.

Точно не помню, сколько я пролежала в ожидании развязки, но по ощущениям, не меньше пары часов. Даже когда рычание и звуки борьбы прекратились, я еще довольно долго

слышала какое-то копошение внизу. Затем различила звуки волочения чего-то по полу, прямо через весь мой дом и даже за его границами.

На бачок, в этот раз прыгнул Бантик, напугав меня до чертиков, ведь в сумерках комнаты сразу и не разберешь, кто кем был на самом деле. Да и фонарь сел, минут как двадцать назад. Он поинтересовался все ли со мной в порядке, затем, предложил выбраться из чугунных стен моего временного прибежища, подбодрив, что отныне все неприятности остались позади.

– Вспышка больше не заявится ни в этом дом, ни какой-либо еще.

Позже, он еще раз разузнал о моем самочувствии и попросил помочь зализать раны, что щедро раздала наша общая напасть. Больше всего досталось конечно же Тому. Именно он принял первый удар, и вместе с тем, спас меня от скорой гибели. Кроме обычных порезов от кошачьих когтей и зубов, он получил два сквозных удара ее световым хлыстом. Лишился, к тому же, приличного куска уха, а его пышные усы оказались коротко подстриженными. Его кожа была обожжена местами, а шерсть опалена. Двое остальных его подчиненных, подоспевшие позже, отделались лишь глубокими царапинами, но серьезную угрозу для жизни не представлявшими.

Я обработала раны, а под утро заехала в аптеку и купи-

ла то, что мне порекомендовал Бантик. Я и сама получила несколько царапин на животе и подбородке. Слава богу, они не были такими уж серьезными. Том же, пролежал два дня на одном месте, почти не шелохнувшись, ничего не ел, и редко пил. Но вы сами поди слышали, у кошек как минимум девять жизней. И его, драгоценная, не знаю какая по счету, оказалась вне опасности.

Я спросила его как-то, так откуда он взялся в самый нужный в моей жизни момент, когда тем же вечером отправлялся на операцию. Как оказалось, он тщательно просчитывал заряды-разряды излучателя Вспышки, вынюхивал ее следы рядом с домом, а в благоприятные для атаки дни, он вместо походов на зону, кружил вокруг и следил за обстановкой с отдаленной дистанции.

Рассказал и о том, как нелегко был бой, с обезумевшей от слепой ярости кошкой. Видать, он был горд собой, и сейчас охотно делился всем. Замысел Вспышки был как ничто прост. Она замкнула провода воздушной электролинии, ведущей в мой дом, а вместо себя, пустила в бега пойманного ею раннее кролика. За ним и погналась наша парочка. Вот если бы ни Том...

Глава 9

Спустя пару недель с последних событий я сидела в своем автомобиле, припаркованном к обочине. Слева от меня тянулся известный нам забор с колючей проволокой. Хотя, в соответствии с негласными предписаниями, я знала, что останавливаться здесь было крайне нежелательно. Любой полицейский мог проверить мои документы и даже задержать, для выявления причин моего пребывания вблизи режимного объекта. Но все же, я не двигалась с места.

Как назло, мимо меня пронеслось несколько автомобилей и себя я увидела с какой-то новой, неожиданной стороны. Причастной к преступлению, например, может быть даже предательству, или того хуже, – к государственному шпионажу. Но я сидела внутри и ждала, чувствуя, как пот капля по капле, заливал меня с головы до пят. А сердце стучало так, что отдавалось бубном в ушах.

Как черт из табакерки объявился Том, резко выпрыгнув на капот автомобиля. Напугал меня чуть ли не до гробовой доски. Я чуть не ударилась головой от неожиданности.

– Помоги! – бросил он холодным голосом и мотнул головой.

Я вышла из машины и направилась за ним. Он же, в свою очередь, остановился позади багажника, где меня уже ждала остальная парочка и таинственный пакет.

Пакет был небольшой черный, прямоугольный, запаянный со всех сторон в толстую пленку и испещренный мелкими надписями с правилами пользования и хранения. По размеру он не сильно отличался от обыкновенного пакета, того, что мы обычно берем в магазине с продуктами, но было в нем нечто такое, отчего к нему не хотелось прикасаться прямо так, без предварительных раздумий.

– Положи это в багажник и прикрой одеялом. И еще, позаботься, чтобы это не побилось в пути. Это крайне важно, – объяснил Том.

Я подняла пакет и положила в подготовленное место. По весу он был фунтов двадцать, а внутри что-то теплое, мягкое знаете, похожее на размороженное в микроволновой печи мясо. Мне даже привиделось какое-то шевеление внутри. Возможно и вправду, там было что-то живое и мне, на миг хотелось бросить это, испытав необоснованный испуг, будто в моих руках оказался мешок с крысами.

Кроме того, на его поверхности я рассмотрела предупреждающие знаки биологической опасности, с которыми я была уже знакома в свое время. И когда я уже поправляла его в багажнике и накрывала одеялом, что-то сквозь него резко коснулось меня, прямо по ладони.

– Дьявол! Это шевелится! – возмутилась я. – Вы что, предупредить меня не могли?

– Не задавай лишних вопросов. Закрывай багажник и для тебя все скоро закончится, – прошипел Том.

– Но это, черт возьми, там что-то живое, оно живое!

– Закрой рот и делай, что говорю! Завершим операцию, а дальше до-свидание. Рассуждай сколько пожелаешь, – стоял на своем Том, при этом, я не могла не заметить, как вздыбилась его спина и напротив, опустилась ниже голова. Очевидно, он был напряжен, даже разъярен, против его обычного спокойствия. Раньше я за ним такого не замечала.

Я поправила одеяло, и закрыла багажник, а коты молнией проскользнули на заднее сидение через открытую форточку. Том лег на приборную панель, справа от водительского кресла и мы понеслись.

Двигаться пришлось довольно долго. Сначала впереди маячили длинные вереницы шоссе, затем проселочные грунтовые дороги и наконец, мы медленно тряслись по едва видимой колее, посреди каменистых холмов. Весь путь указывал Том. Просто лежал на приборке и говорил, когда мне следует свернуть. Остальная сладкая парочка мирно спала на заднем сиденье.

Честно признаюсь, в это самое время я была невероятно напряжена. Уж точно не меньше, чем в ожидании расправы со стороны Вспышки, поскольку свою жизнь я все также считала весящей на тонком волоске. А что если они захотят избавиться от меня, когда я больше им не понадобится, спрашивала я себя. А как мне поступить, если все-таки придется бороться за право на жизнь. Куда мне лучше бежать, как прятаться и чем отбиваться.

Каждый вопрос ставил меня в довольно глухой тупик, такой, что если спросить в ту самую минуту, какого цвета небо, я бы просто не смогла однозначно ответить. Столь сильно был перегружен мой мозг.

– Все, приехали, остановись пожалуйста, – прозевал Том, когда мы оказались в паре десятков миль от ближайшей жилой постройки.

Мы вышли из автомобиля и я аккуратно выложила пакет на землю. Как только это оказалось снаружи, по его поверхности пробежала мелкая рябь. Будто кто-то или что-то изнутри прикасался к стенкам своей полиэтиленовой камеры. Я же тщетно пыталась предположить, чем это могло быть.

– Ну вот и все, отмучались! – произнес довольный Том, сидя на крыше автомобиля. – Теперь-то вашему миру ничто более не угрожает и вы, человеки, можете дальше влачить свое бытие. Ты уж извини, что все так приключилось, хотя, все могло закончиться гораздо печальнее. Вряд ли ты сможешь представить на сколько. Да и я не имею право рассказывать, – добавил он, спрыгнув на землю. – Мне и без того пришлось нарушить массу предписаний, за что буду вознагражден приличной такой трепкой. Потому, пожалуйста, ни слова, никому и никогда. Да и вряд ли тебе поверит. Так что, не теряй сил и времени, садись в свой катафалк и живи, будто ничего не произошло. Прощай!

– Я поняла...., спасибо, – почему-то добавила я.

– Прощай хозяйюшка! – выкрикнул Бантик!

– До-свидания! – отозвалась я.

Я села в машину, постоянно оглаживаясь, но и коты не отрывали от меня своего взгляда, пока я не перестала различать их в зеркале заднего вида. Но как только я вырулила на шоссе и промчалась по нему пару десятков миль, только тогда я нашла в себе силы дышать, дышать полной грудью. Даже воздух наполнился какой-то свежестью что ли, чем-то, что так приятно наполнять легкие и сладко выпускать. И настроение мое вернулось, чего я кажется, не ощущала вот уже много лет. Вернулась и надежда.

Я добралась до дома, а оттуда, пулей понеслась до своей сестры. Около двух месяцев я прожила в большой городе, в тесной маленькой квартирке. Соседи, сплошь и рядом затевавшие скандалы и раздражающий своим шумом перекресток под окнами. Все это время я не отходила от постели больной, и по первому зову исполняла любые ее прихоти. В конце концов, она умерла и я вернулась назад. В тот дом, откуда бежала, испугавшись его как шаровой молнии, залетевшей в окно. Ни Тома, ни Черчилля, ни Бантика, а тем более Вспышку, я больше не встречала с тех самых пор.

Глава 10

И вот, как я уже говорила, сейчас у меня живет 52 кошки. И в каждой из них я подозреваю, да что я говорю, я больше чем уверена, все они является нашими гостями с далеких планет. Я разговариваю с ними, будто с людьми, не ругаю, а тем более воздерживаюсь от рукоприкладства. И отчаянно жду, что хотя бы одна из них окажет мне честь и ответить мне на человеческом языке. Хотя бы потому, что я приютила их, кормлю и ухаживаю за ними, а сама проживаю на крошечные пособия. Ведь я в точности знаю, кто они есть и для чего они здесь. И они знают, что я знаю, а тем более я постоянно говорю им об этом.

– Вы, кажется, хотели нам что-то показать, – оборвал ее Леонард, подозревая, что все последующее будет сказ о том, как трудно ей живется в этом несправедливом мире. Он и прежде слышал ее упреки и стенания, потому и решил вмешаться.

– Ах, ну что же я? Совсем забыла! Я принесла только часть доказательства, ведь остальное я была бы унести не в силах.

Она полезла в свою довольно просторную сумку и вытащила на свет некий хромированный предмет, которым оказалось боковое автомобильное зеркало, а вернее ее часть. Металлическая рамка, само зеркало и держатель имели пря-

мой рез с оплавившимися краями.

– Вы уж меня извините. Может показаться, что это не похоже на прямое доказательство моей истории, но на моем дворе стоит пикап мужа, так рез проходит по всей его диагонали. А тут уж никакими силами не подделать. Кто если пожелает, я с радостью приглашаю к себе на чай. Там вы можете все увидеть собственными глазами, – объяснила Мэрилин.

Предмет перешел из рук в руки, и даже недалекий специалист с уверенностью бы отметил использование сил высоких температур, для разделения его на части. Но подходил ли он для однозначного подтверждения существования иных цивилизаций и посещения нашей планеты более разумными существами чем мы, спросите вы. Увы нет, несколько не подходил. Узреть же основную часть доказательства ее истории почему-то желающих не нашлось.

Следом увидевшая свет фотография покосившегося пикапа, вряд ли внушала восхищение возмутительностью запечатленного в кадре. Какое-то покосившееся ржавое корыто, посреди разросшейся травы, – вот и все.

– Спасибо! Мэрилин, спасибо, коллеги, – закончил Леонард, с заметной горчинкой в голосе. – Это была и вправду невероятная история!

– Спасибо вам друзья! – вторила Мэрилин. – Спасибо! Любите ваших кошек!

06.09.2019

Рассказ №2 Дочь священника

Глава 1

– Здравствуйте мои добрые друзья! – неожиданно вмешался еще один участник встречи, прибывавший все это время во внутреннем уединении, не отрывая взгляда от стола. Он точно не был похож на окружающую публику, но подробно описывать его не стану. Гораздо старше остальных, борода лопатой, да и о многом говорящая одежда. Увидев его в подобном месте, тут же в уме вспоминается старый анекдот. Хотите расскажу? Заходит как-то раввин в стриптиз-бар.... Дальше сами пожалуй, а сейчас я возвращаюсь к встрече.

– Вы позволите мне продолжить заданную тему, дабы я мог облегчить свою душу, и поделиться своими свидетельствами нашей темы? – спросил он. Получив в ответ любопытствующие взгляды и положительные отклики, он продолжил.

– Меня зовут Марк, мне уже немного за шестьдесят. Я не женат и детей... Я хотел бы вам рассказать кое о чем, что столько лет мучило меня, каждую мою свободную секунду жизни. И началось это с того самого случая, вернее с целой истории...

Мне искренне сейчас не по себе, что я не смог собрать в себе силы выступить первым. Хотя, по своей профессии, я все-таки обязан сторониться большинства мирских смятений и малодушных чувств. О страхах, уж тем более мне следовало позабыть. Тем не менее, друзья, Господь Бог возложил на меня такие испытания, от переживания которых я до сих пор еще не оправился и вряд ли когда-нибудь смогу.

Признаться, горечи почти уже не осталось. В какой-то мере она прошла, или я привык уже к ней. Но есть вопросы, на которые я так и не получили достойные ответы. Зачем все-таки Ему понадобилось подвергать сомнению твердость моих чувств? Ради чего он разбил в пух и прах большинство моих убеждений? А главное, ради каких побуждений стоило выставлять на кон необходимость верить?

Нет, не то, чтобы я потерял веру, как какой-нибудь разочарованный отступник, дело тут в другом. Моя вера стала крепче прежней, но часть ритуалов, огромная доля знаний и то, чему я беспрекословно верил сам и внушал другим, подверглись, с тех пор, серьезнейшей переоценке. Господи, да надомной смеются, с тех пор!

Виноват ли я в произошедшем или нет, судить вам. Хотя, честно признаться, не стоит кого-либо винить в том, что случилось, кроме самого себя. Стенать же на обстоятельства не более разумно, чем обижаться на дождь или сильный ветер, которые существуют как данность, а твое мнение им и вовсе безынтересно.

Кем бы ты не был, ты всего лишь отголосок разума Господа, и не более того. Усомнившись в Его величии, посчитай равным себе или, что главное, подвергни критике Его неисповедимые пути, и ты на собственной шкуре познаешь непоколебимость столпов Его миротворчества.

Ну, теперь ближе к делу... Я священник, вернее бывший священник, и прежде, как положено доброму сановнику, я щедро осыпал своих прихожан советами да цитировал какие-то обрывки из святых книг. И знаете, что примечательно более всего? Мне казалось, на все вопросы страждущих у меня всегда был готовый ответ. Ко мне подходили верующие и я говорил им, делай так, или не делай, молись, верь в Бога и все решиться само собой.

Да, возможно я был даже чрезмерно самонадеян, слишком уверен в прочности, взятых на вооружение догматов. Быть может вся эта история и упала на мою голову, чтобы наказать меня, как раз за это мое настроение ума, а именно критичного, категоричного, я бы добавил, – статичного. Или, с той целью, чтобы раздвинуть рамки моего восприятия и мироощущения. Кто теперь знает...

Глава 2

Для начала, я вынужден заострить внимание на некоторых положениях, чтобы убедиться в понимании вами механики всего случившегося. Выделить истинный источник драмы повествования.

А вы точно знаете что есть религия? Вы думали когда-нибудь что есть молитва? Зачем люди ежедневно и непрестанно молятся? И как сделать так, чтобы мольбы, в конце концов, достигали своей цели?

Механизм на самом деле довольно прост и опробован уже тысячами поколений до нашего пришествия. Для начала нужно принять один парадокс, который многие маловерные души нередко осмеивают и подвергают сомнению.

Бог дает все, что попросишь, хотя, я должен признать, иногда желанное приходит вовсе не в том виде, в каком ты его вожелел. И конечно же, это происходит в силу определенных причин. Но все же, данность с лихвой компенсирует задуманное.

Да, бывает проходит много времени. Да, согласен, иногда ты оказываешься крайне разочарован. И юмор с иронией никто не отменял. Но факт остается фактом, механизм работает как часы, если уметь им правильно пользоваться.

И все-таки, как просьбы, выраженные в молитвах, превращаются в результат, спросите вы. Ну что же, отвечу! Отча-

яние, страсть, эмоции и настойчивость, включенные в молитву, как раз и заставляют желаемое, воплощаться в предмет вожеления. Это вам скажет каждая вторая книга по развитию личности и внутреннему росту. Необходимо чувствовать это, когда молитесь. Следует каждой своей клеточкой быть глубоко настроенным, участвовать в процессе формирования своего обращения к Богу, и главное, верить в осуществимое. Вы обязательно это поймете когда сделаете все правильно, испытав некую благодать и успокоение в душе.

Но почему же, спросите вы, этот инструмент так редко используется нами. От чего большинство людей признает его сомнительным способом воплощения своих грез. И на этот вопрос довольно просто ответить.

Люди обладают разными весовыми категориями в использовании этого инструмента, в силу ограниченности или развитости своего разума и прочих качеств. Не буду скрывать, абсолютное большинство не способно вложить и частицу страсти в слова, которые они отдают Богу. И приблизившись к нему, мы можем слышать лишь скучную и монотонную речь, сродни гнусавому переводчику на бульварном видео. Некоторые же искренне полагают, что их сила, растет с числом выученных молитв. Да уж, давайте пожелаем им удачи!

Но есть среди нас и такие люди, кто делает это с той же легкостью, с какой мы дышим. Они от природы переполнены страстью, отчаянным желанием жить и созидать. Легко концентрируются на чем-то и отдают этому всю свою

душу. Очень помогает им глубокий и разносторонний ум, и главное, их богатый на фантазии мир, полный красок и идей. Ведь божью мудрость можно черпать через них. Вы когда-нибудь думали об этом?

Они легко добиваются своего, сами того не осознавая почему, и живут своими жизнями, богатыми на приятные события. Мало того, проявляют высочайшую наивность, рассказывая остальным, по какой причине те так плохо живут! Совершенно не понимают, что далеко не всем так просто все дается.

Зачастую, кроме успешной жизни, у них великолепное здоровье, они молоды и осыпаны мировой любовью. А нам, лишь приходится возмущаться в душе, иногда завидовать тому, что познать не дано. Бывает «счастливчики» открыто презирают религию, цинично крутят своими носам, но все же, умеют получить у вселенной о чем только не попросят.

Итак, как я уже описал, сила правильно настроенного разума, в ключе с эмоциями и чувствами, играют здесь главенствующую роль. Но допустим, такой инструмент окажется в руках того, чей умственный потенциал заходит далеко за пределы привычных нам границ. И даже величайшему гению непостижимо, на что обладатель вышеописанных сил окажется способен в таком случае. А если неосознанное их использование перейдет в осознанное, умышленное, чтобы менять наш мир под свой изысканный вкус. Что тогда?

Так вот, на моих глазах и произошла эта любопытная ис-

тория. А наш герой, пусть и вырос среди нас, но овладел страстью, желанием, волей и силой эмоционального давления, многократно превосходящими общепринятые границы. Мало того, до поры до времени, не осознавая этого.

Глава 3

В те далекие времена, когда все началось, а было это двадцать два года назад, я служил в церковно-приходской школе-интернате, для совсем юных детишек. По крайней мере, до достижения ими возраста средней школы. Там я отвечал за административно-хозяйственные работы и почти ежедневно вел несколько простейших предметов, таких как чтение и математика. Кроме того, имел прочие обязанности, что присущи рядовым священнослужителям. И выполнял их со всей строгостью своего сана.

Мне было тогда около 37 лет, я был женат и жил неподалеку от места службы, в арендованном интернатом доме. Моя жена не любила меня и частенько об этом напоминала, чтобы насолить. Особенно напирала на то, как многое в ее жизни она могла изведывать прекрасного, если бы не поддавалась студенческому безрассудству.

При этом, она все-таки не бросала меня, хотя я был уверен, что вот-вот это произойдет. Представьте себе картину с названием «Разведенный священник», – стыд и позор по меркам нашего братства.

На самом деле, не только развода в тот сложный период я боялся, а вернее предвкушал. Поймите меня правильно, будучи человеком религиозным, по велению своей души взявший эту обязанность, я все время чего-то ждал. Очень

и очень ждал. Что-то насыщенное, благодатное, придающее настоящую осмысленность в душе, против «даров» обычного человеческого мира.

Должен заметить, своих детей у нас тогда не было. Не знаю почему. Возможно дело было во мне, но вы же наверное знаете как рассматриваются подобные проблемы с религиозной точки зрения. В противовес этому, у меня были другие дети, пусть и не совсем мои. Да, признаюсь, тут есть свои особенности. Как-то по-другому начинаешь рассуждать о них, когда их видишь повсеместно, а тем более чуточку неухоженными, нескладными, нередко злобными. Видимо я и сам не особо горел желанием иметь их от своей плоти и крови.

Мой интернат был относительно скромным по размерам, примерно в девяносто коек, да и порядки внутри были как строгими, так и аскетичными. Но проблем, я вам скажу, это нисколько не убавляло. Детей же нам приводили государственные органы опеки, а с достижением возраста средней школы, их переводили в другое место. От того, у нас ежегодно появлялись новенькие. Дети менялись, жизнь продолжалась, но чудес ждать было неоткуда.

Началу событий положил ребенок, совсем юный малыш ясельного возраста. Его просто подбросили посреди ночи, как в каком-нибудь средневековье, прямо к дверям нашего здания. Представьте себе мое возмущение! И долго ли он там пролежал, никем незамеченным, посреди холодной осенней

мглы, с противным морозящим дождичком, я уже сказать не смогу. Меня же, ответственного по интернату, в ту самую злополучную ночь, потревожили от чтения дети со второго класса, объяснив свое бдение не дававшим уснуть детским плачем у парадного входа.

Конечно же, я ринулся вниз и вернулся с промокшей насквозь переноской, где в куче тряпья и лежал весьма необычный ребенок. Я взял его на руки, мокрого и холодного, быстро запеленал в сухое белье и вызвал врача. Потом поразмыслив, позвонил в полицию, где мне обещали направить офицера поутру.

Ребенок с виду был действительно необычным, скажу я вам. Сразу же бросилась в глаза его большая головка, ощутимо более крупная, чем у прочих детей. От того его ушки и носик выглядели несуразно малы. Кроме того, я обратил внимание на недоразвитые пальцы ног. Нет, вроде они были в порядке и все на своих местах, но выглядели какими-то уж слишком короткими, на совсем крохотных ступнях.

И вот еще, что я заметил, – абсолютно лысая черепушка. Обычно у детей такого возраста хотя бы три волосинки да есть на макушке, но только не у нее. Ах да, это была девочка, возрастом примерно семь-восемь месяцев. Я так поначалу предположил. Она молча лежала на пеленальном столике и от безделья шевелила своими ручками и ножками, совсем не замечая переживаемые неудобства.

Прибыла сестра, дежурная по ясельному отделению, и то-

же усталилась на нее, рождая какие-то свои подозрения.

– Подбросили нам подарок судьбы, – поздравил я.

– Бедный ребенок, – ответила она и приблизилась, чтобы осмотреть.

Приехал доктор, послушал ее дыхание, осмотрел и даже поднял на своих руках.

– Макроцефалия, провалиться мне! – объяснил он. – Еще один несчастнейший уродец! Наверное, плод пьющих да гуляющих родителей, – добавил он. – Скорее всего, предвидев сколько проблем ждет их впереди, просто плюнули и избавились от плода, таким вот незамысловатым способом.

Скажу как есть, большого умственного потенциала от нее не требуйте. Да и вряд ли она проживет долго. Думаю, пару лет, если повезет. В остальном, ее здоровье вроде бы в порядке, дышит прекрасно, ведет себя спокойно, молчит, но в данном случае это не показатель. Возможно, тут как раз отклонения, связанные с болезнью. Остается только присматривать за ней и ухаживать, а там уж станет ясно, что к чему.

– Ну что же, – ответил я, – будем следить!

– Если я помещу ее к остальным ясельникам, это не будет опасно для других малышей, – спросила дежурная сестра.

– Думаю нет. Но если у вас есть карантинная зона, то лучше пару дней ему там полежать.

– Сделаем! – ответила она.

– Кормить хоть пробовали?

– Чтоб меня, – спохватился я, – совсем забыл. Молчит себе, а мы не сном, не духом.

Сестра принесла смесь и ребенок, к нашему облегчению, показал прекрасный аппетит.

Позже, я показал переноску полицейскому. Мы обыскали ее, но кроме странной побрякушки на цепочке и короткой записки с именем и просьбой позаботиться, мы ничего более не обнаружили.

Глава 4

Первое время я полагал, что ребенок действительно умственно отсталый, что он действительно маленький несчастливый уродец и вскоре я с ним распрощаюсь. Помню даже, как отвозил ее с сестрой в соседний город, в спецприют, но ее вернули обратно неделю спустя. С умственным здоровьем у нее все в порядке, объяснили мне, и даже более чем. А принять согласились с появлением явных признаков болезни.

И все-таки доктор оказался не прав, да и я, рад признать-ся, вместе с ним. Ребенок рос не только не умственно отсталым, а напротив, будто всем нам назло, гениальным. Венера, как было указано ее имя в записке, научилась довольно рано говорить и с ошеломляющей скоростью запоминать все новые и новые слова. Радио, чужая болтовня, и даже нецензурная брань автомобилистов, неспособных уступить друг другу дорогу за окном, все немедленно пополняло ее словарный запас.

Однажды случился даже такой забавный случай, когда воспитатели завели довольно пошлую болтовню в ее присутствии, с весьма утонченными подробностями. Сказанное быстро нашло свое применение в повседневном обиходе Венеры, шокировав весь интернат. Пришлось самому выслушать, о чем там судачили девицы, уже из уст ребенка и указать, о чем еще рано говорить.

Однако отмечу, она была на удивление послушной, и главное, никогда не плакала. Зато, некоторые эмоции, казалось, были для нее невероятно мучительными. Странно, но на всякие обиды, уколы шприцами и угловатое обращение, она отвечала глубокой отрешенностью и горестной задумчивостью, буквально всем видом выражала какой она несчастный ребенок, подавленный неожиданной несправедливостью. И даже собирала какие-то морщинки над переносицей, будто глубоко переживала случившееся.

Но что удивительно, при всей ее гениальности, ходить она стала позже остальных своих ровесников. На целых полгода. Да и на головке так и не выросло ни одного худого волоска с тех пор.

Не буду скрывать, поводом сомневаться в ее умственных способностях, стояло ее навязчивое стремление ломать игрушки. Она с каким-то остервенением отрывала колесики машинкам и пыталась поставить их обратно. Расширяла дыры в плюшевых животных и совала в рот абсолютно все, что попадалось на ее пути. А все, что не поддавалось разбору, она ломала об пол, раз за разом ударяя очередной пластмассовой жертвой о твердую гладь. Ее навязчивое упорство перепугало всех сестер.

Но чуть позже, я все же сумел разглядеть ее, неоткуда не возьмись, оголтелое любопытство. Изученная игрушка больше не оказывалась в руках, а испытанное на вкус интереса более не возымело. Кнопки, забавно, вы наверное знаете, как

все дети любят кнопки, переключатели разные на бытовой технике. Но ее интересовало почему кнопка создает и забирает свет. Ей, как мне кажется, не давала покоя власть над вещами и механическими действиями, какую даруют эти подпружиненные щелкалки. И пока она не добилась до первой в своей жизни неприятности, сомнения в своих стремлениях она не испытывала.

Кончилось все это тем, что ее выдернула воспитательница, когда Венеру било током. Не помню уже с какой трехзначной попытки она подвинула бокс к вожделенному выключателю света, и пока никто не видит, просунула под панель какие-то предметы, а затем и свои пальчики. Но Бог милостив, и с ней все оказалось в порядке.

Обычно в быту, когда детей вокруг много, прежде всего обращаешь внимание на тех, кто ведет себя хуже остальных и отдаешь ему почти все свое внимание. И Венера, благодаря своему неугомонному любопытству была такой, что не оставить без пристального взгляда. Но тут все было по-другому. Она росла, делала невероятные для ее возраста достижения и как преподаватель признаюсь, приятно ошеломляла своими успехами.

Ее неординарный склад ума и врожденные навыки первыми выдали ее акварельные рисунки. Вы, думаю, видели как обычно дети рисуют солнце, животных, своих родителей, дома и природу. Но то, что писала она, какие цвета выбирала,

какие сцены и темы... ну это стоило бы видеть. А я увидел и не мог уже пройти мимо.

Вы знаете как тянется человеческая душа к уму, к умным людям, к гениям? И меня постепенно тянуло к ней, предвидя в глубине ее разума величайший дар всему человечеству. Я увидел и теперь, многого ожидал от ее будущих свершений. Боже, какие картины были в моей голове!

Простите меня за корыстные слова, но мне действительно хотелось быть причастным к становлению такого великого человека, который многое даст этом миру, пусть даже и в политике. Но обязательно прославит того, кто помог ему на трудном жизненном пути. Того, кто подвигнул его на великие свершения.

Потому, мне искренне хотелось расширить ее творческие способности, заинтересовать чем-либо, кроме того, что дает скучная школьная программа. И даже подбодрить, если ее обижали за ее внешность. Не скрою, меня мучила звериная скука, ведь вовсе не того я ожидал от жизни, чем быть простым учителем, которого толком-то никто не слушает. И кажется я говорил, что ждал чего-то такого, особенного....

Я покупал ей краски, кисточки, знаете такие, из волос животных. Иногда давал полистать журналы, с тематикой посвященной живописи. Пусть читать она еще не умела, но зато, как мне казалось, с глубочайшим любопытством рассматривала, приводившиеся в них картины. И даже что-то заме-

чал в ее последующих работах. Кстати, и чтению она научилась раньше остальных, притом, буквально на глазах развила эту способность до уровня среднего взрослого человека. Я просто разрывался от счастья, наблюдая за ней и радуясь ее успехам.

Вот так, к моей неожиданности, во мне поселилась одна навязчивая идея, родившаяся за обеденным столом. Помнится, даже подавился. Я должен ее удочерить, мелькнула вдруг мысль в голове, а затем она появлялась снова и снова.

Я же поначалу хорошенько подумал, все взвесил и убедил себя, что в моей семье не все так уж и складно, чтобы варить ребенка в бытовых проблемах. Но вы же и без меня знаете человеческую породу. Раз за разом эта идея затмевала мой разум, заметала образы грядущих трудностей, пока не превратилась в слепую одержимость, не на словах, а на деле способную раздвинуть заснеженные горы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.